

УДК 903.2(571.52)

ББК 63.48(2Рос.Тув)-41

Раннесредневековое захоронение лошади из Западной Тувы (по материалам раскопок М.Х. Маннай-оола)*

Н.Н. Серегин¹, К.М. Монгуш^{1,2}

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва (Кызыл, Россия)

Early Medieval Burial of a Horse from Western Tuva (Based on Excavations by M.Kh. Mannai-ool)

N.N. Seregin¹, K.M. Mongush^{1,2}

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²National Museum named after Aldan-Maadyr of the Tuva Republic (Kyzyl, Russia)

Осуществлена публикация отдельного захоронения лошади, раскопанного в составе разновременного комплекса Чазы. Исследования данного памятника, расположенного в Западной Туве, осуществлены экспедицией Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории под руководством М.Х. Маннай-оола в 1969 г. Представлено подробное описание публикуемого объекта, отнесенного к археологической культуре раннесредневековых тюрок. Своеобразными чертами захоронения лошади являются отсутствие черепа у животного, а также положение на спине. Датировка комплекса, основанная на времени бытования обнаруженных в захоронении железных стремян, определена в рамках второй половины VII–VIII вв. н.э. Установлено, что данный объект остается единственным подкурганным конским погребением раннего Средневековья, раскопанным на территории Тувы. Сделано предположение о том, что появление такой традиции в обозначенном регионе связано с влиянием тюрок Алтая, где подобные памятники получили довольно широкое распространение.

Ключевые слова: Тува, раннее Средневековье, захоронение лошади, тюрки, археологический комплекс, хронология, традиция.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)2-12

Введение

Погребально-поминальная обрядность раннесредневековых тюрок Центральной Азии представляла собой довольно сложное явление, отражавшее неоднородность данной общности кочевников

The article presents the materials of horse burial, excavated as part of the Chazy complex. The study of this site, located in Western Tuva, was carried out by the expedition of the Tuva Research Institute of Language, Literature and History under the leadership of M.Kh. Mannai-ool in 1969. The authors concern a detailed description of the published object attributed to the archaeological culture of the early medieval Turks. Peculiar features of the horse burial are the absence of a skull, as well as a position of animal on the back. The dating of the complex, based on the time of existence of the discovered iron stirrups, is determined within the second half of the 7th–8th centuries AD. It has been established that this object remains the only under-kurgan horse burial of the Early Middle Ages excavated on the territory of Tuva. It has been suggested that the appearance of such a tradition in the designated region is associated with the influence of the Altai Turks. Such sites are quite widespread there.

Key words: Tuva, early Middle Ages, horse burial, Turks, archaeological complex, chronology, tradition.

и существование разноплановой дифференциации их социума. При этом традицииnomадов не оставались неизменными, на отдельных этапах их истории претерпевая трансформации под влиянием целого ряда факторов.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства культуры, образования, науки и спорта Монголии в рамках научного проекта №19-59-44013.

Одним из своеобразных элементов обрядности тюрок являлась практика совершения отдельных захоронений лошадей под курганными насыпями. Такие комплексы, отличавшиеся от «стандартных» погребений и кенотафов, демонстрируют особую группу объектов. Различные вопросы изучения раннесредневековых захоронений лошадей, раскопанных в разных частях Центральноазиатского региона, уже рассматривались в научной литературе [1, с. 79–81; 2; 3, с. 20; 4]. Учитывая сохраняющиеся проблемы определения функционального назначения подобных объектов, большое значение имеет введение в оборот и анализ ранее не известных комплексов, позволяющих обратиться к отдельным аспектам их интерпретации. В настоящей статье осуществлена публикация захоронения лошади, раскопанного экспедицией под руководством М.Х. Маннай-оола на памятнике Чазы (Западная Тыва). При подготовке материалов использованы сведения, представленные в полевом отчете археолога [5], а также коллекция, хранящаяся в Национальном музее Республики Тыва им. Алдан-Маадыр (НМРТ КП №4963).

Характеристика материалов

Археологический комплекс Чазы расположен в одноименной местности на правом берегу р. Манчурек,

в 40 км к северо-западу от пос. Суг-Аксы Сут-Хольского района Республики Тыва (рис. 1). Исследования на данном памятнике осуществлены экспедицией Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории под руководством М.Х. Маннай-оола в августе–сентябре 1969 г.

По различным причинам результаты раскопок, проведенных на комплексе Чазы, в том числе информация о раннесредневековом захоронении лошади, не были опубликованы. Фрагментарные сведения о полученных материалах представлены в краткой заметке в сборнике «Археологические открытия 1969 г.» [6, с. 202–203]. В ней, в частности, указано, что рассматриваемый объект представляет собой «кенотаф древнетюркского времени (VI–VIII вв.)». Кроме того, упоминание о данном захоронении лошади имеется в обобщающей работе С.П. Нестерова [1, с. 79], где оно обозначено как курган №2 памятника Манчурек.

Комплекс Чазы включает 10 визуально фиксируемых объектов, представленных двумя группами сооружений (рис. 2):

1) окружные в плане насыпи из обломков горных пород и валунов, засыпанных землей (курганы №1–7, 10);

Рис. 1. Расположение археологического комплекса Чазы

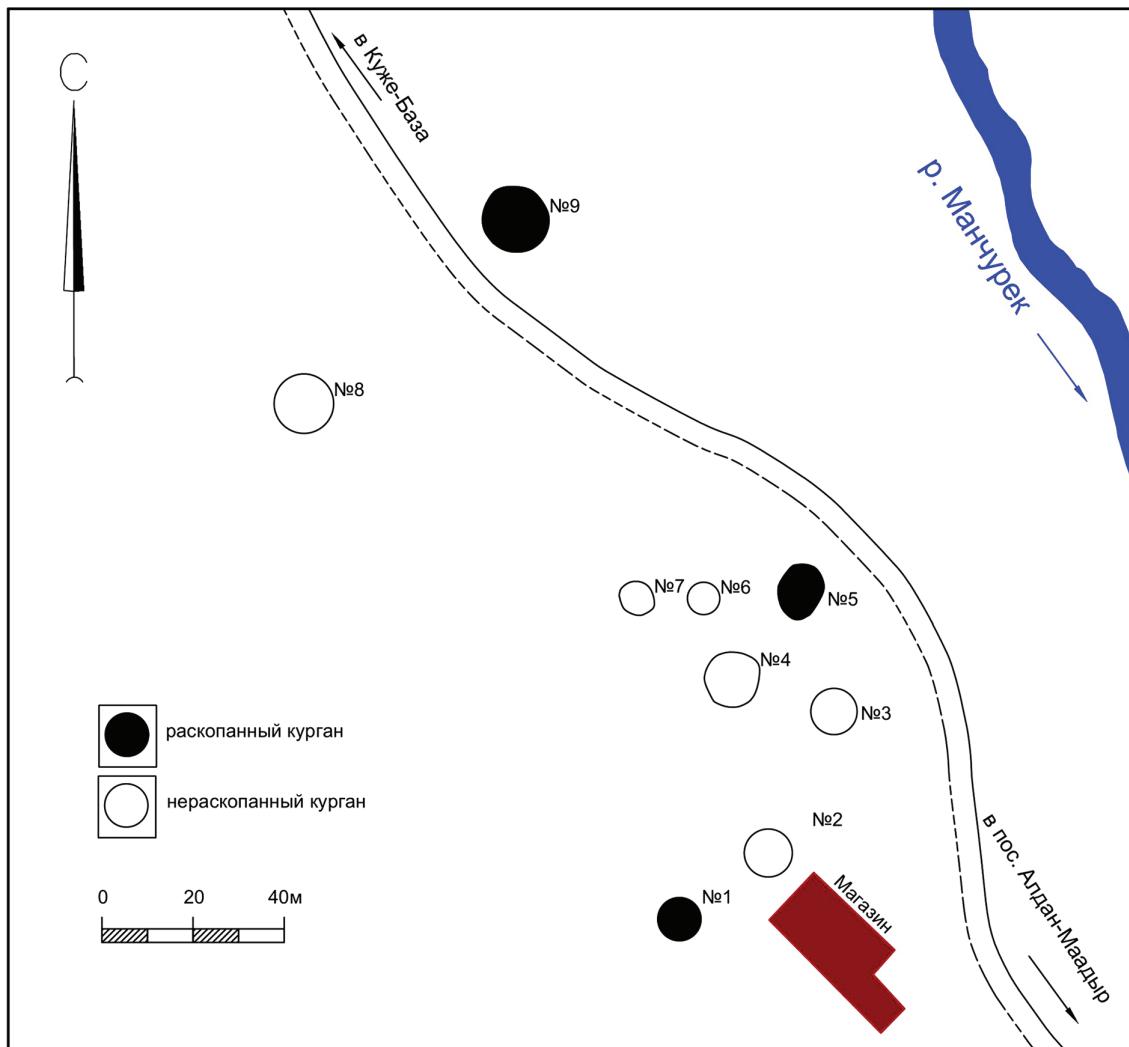

Рис. 2. План комплекса Чазы

2) окружные в плане, задернованные земляные насыпи (курганы №8–9).

На памятнике раскопаны три кургана (№1, 5, 9), относящиеся к скифо-сакскому времени и раннему Средневековью.

Курган №1 расположен в южной части комплекса Чазы. Наземная конструкция объекта была слабо задернована и фиксировалась в виде окружной насыпи из камней различных размеров (рис. 3). Диаметр сооружения составлял 10 м, высота — 0,7 м. После полного снятия насыпи кургана в центральной части выявлено пятно овальной формы размерами 1,7x1,08 м.

На дне могильной ямы, на глубине 0,8–0,95 м от уровня древнего горизонта, обнаружен скелет лошади без черепа, уложенной на спине с подогнутыми ногами и ориентированной в западный сектор горизонта (рис. 4–5). У ребер животного с обеих сторон лежали парные железные стремена (рис. 6). У грудной кости обнаружены плохо сохранившиеся железные удила (к настоящему времени утрачены).

Какие-либо свидетельства наличия погребения человека отсутствовали.

Анализ и интерпретация комплекса

По совокупности признаков публикуемый объект может быть уверенно отнесен к числу раннесредневековых захоронений лошадей, сооруженных под отдельной курганной насыпью. Основными показателями, которые отличают подобные комплексы от кенотафов, являются отсутствие погребения человека, каких-либо предметов, ему предназначенных, а также внутримогильных конструкций, которые могли быть связаны с умершим (каменные плиты, «перемычка» из слоя нетронутого грунта и др.) [4, с. 37–38]. Такие комплексы получили определенное распространение в традициях раннесредневековых тюрок [7; 8–11]. Наряду с подкурганными захоронениями лошадей известна также традиция погребения коней в прямоугольных и окружных оградках [12–17]. Установлено, что подобные «поминальные»

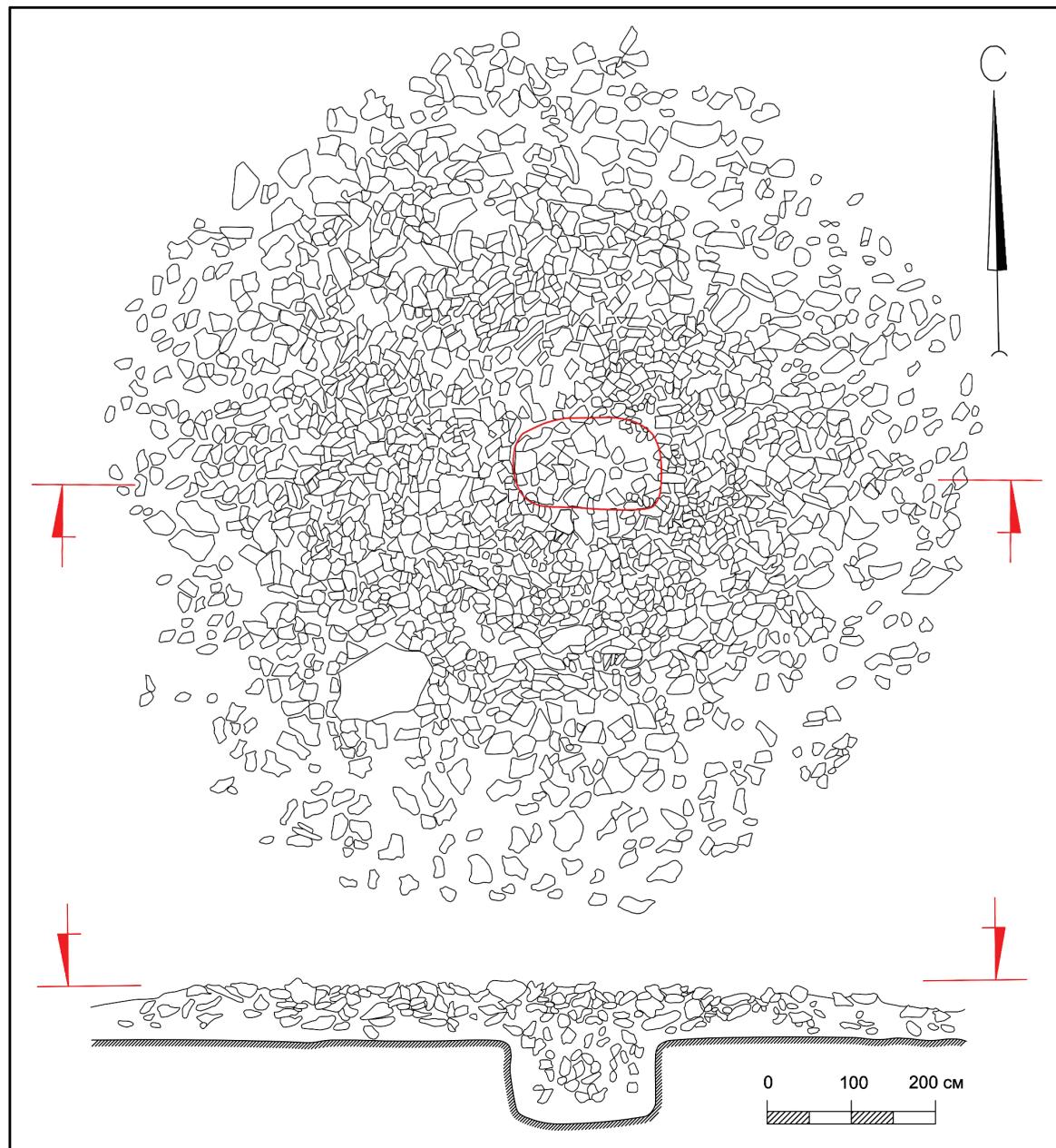

Рис. 3. План и разрез насыпи кургана №1 комплекса Чазы

сооружения относятся к ранним этапам культуры тюрков Центральной Азии [18, с. 72–74].

Своеобразной чертой публикуемого захоронения лошади является отсутствие у животного черепа. Такая ситуация зафиксирована в ходе раскопок нескольких конских захоронений, совершенных как под курганными насыпями, так и в оградках [8, рис. 2.-6; 9, рис. 6а, 24; 11, рис. 114; 17, рис. 4]. Вероятно, данное обстоятельство объясняется реализацией каких-либо ритуальных действий, свидетельства которых пока не выявлены в ходе раскопок тюркских комплексов.

Западная ориентировка лошади, отмеченная в процессе изучения могильника Чазы, характерна для обрядовой практики тюрков и получила наибольшее распространение при совершении «стандартных» погребений. Более редким признаком является нетипичное положение животного на спине. Аналогичная ситуация выявлена в одной из раннетюркских оградок памятника Мендуру-Соккон-I на Алтае [15, с. 104], а также единично зафиксирована в тюркских погребениях в обозначенном регионе и на территории Минусинской котловины [3, с. 274, табл. 71; 19, с. 35, рис. 33].

Рис. 4. Захоронение лошади в кургане №1 комплекса Чазы

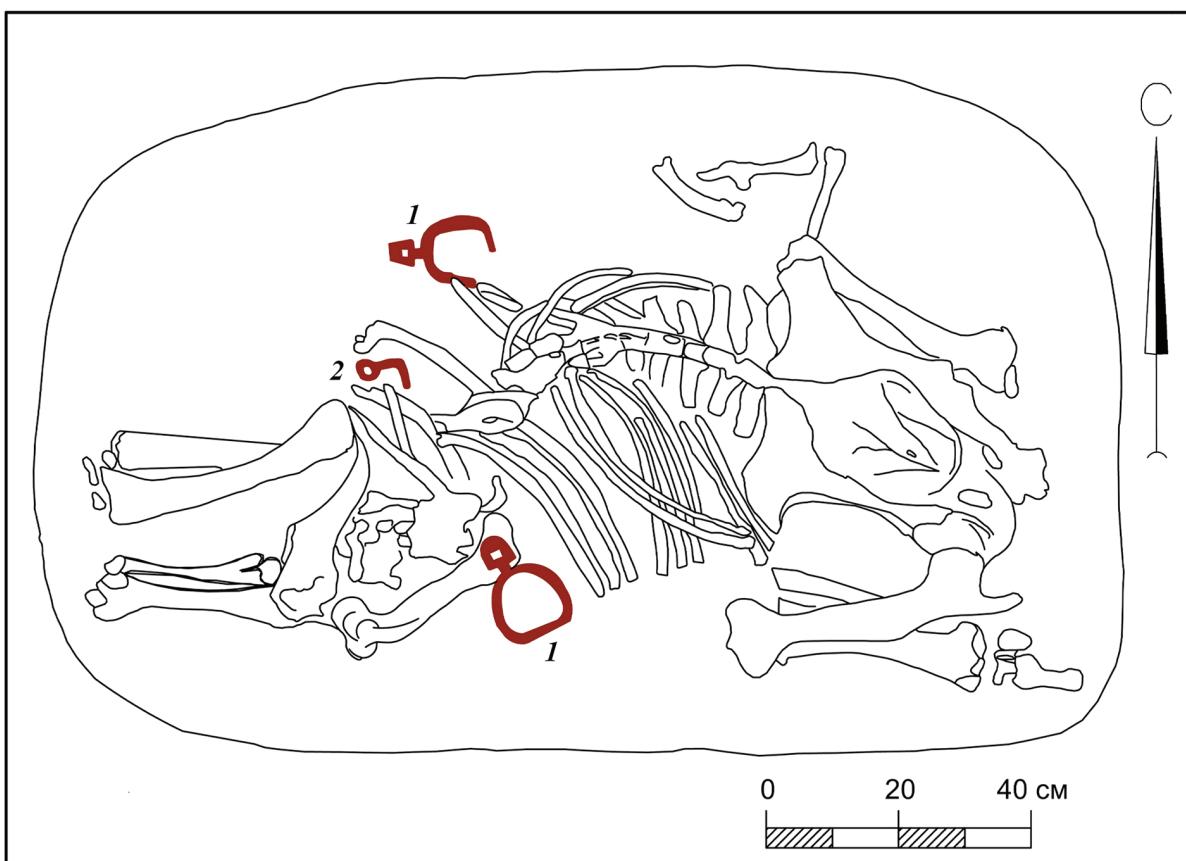

Рис. 5. План захоронения кургана №1 комплекса Чазы

Определение времени сооружения кургана №1 памятника Чазы основывается, главным образом, на хронологии железных стремян. Данные находки представляют собой изделия с прямоугольной пластиной, в которой проделано подпрямоугольное отверстие для ремня. Характерным признаком публи-

куемых экземпляров является подножка средней ширины с нервюрой. Подобные предметы получили распространение в археологических комплексах тюрок Центральной Азии главным образом во второй половине VII–VIII вв. н.э. [20, рис. 28.-а; 21, рис. 4.-11; 22, рис. 4; 3, табл. 27.-4–5; 60.-9–10].

Рис. 6. Железные стремена из захоронения кургана №1 комплекса Чазы

Судя по имеющимся сведениям, объект №1 комплекса Чазы представляет собой пока единственный случай фиксации подкурганного отдельного захоронения лошади раннего Средневековья на территории Тувы. Вместе с тем в данном регионе известны два памятника, на которых выявлены конские погребения в подквадратных оградках — Ак-Даг и Красная Горка-3 [23, с. 243–244; 24, с. 175, рис. 56–58]. Анализ довольно выразительного инвентаря, а также учет историко-политической ситуации в регионе позволяют отнести эти объекты к середине — второй половине VI в. н.э. и связать с появлением в Туве новой группы населения, близкой по традициям тюркам Алтая.

Имеются основания для предварительного, учитывая фрагментарность материалов, предположения о том, что отдельные захоронения лошадей под курганами насыпями представляют собой «продол-

жение» традиции совершения конских погребений в оградках, которые сооружались только на ранних этапах истории тюрок. При этом факторы, обусловившие такую трансформацию обрядовой практики кочевников, пока остаются не известными.

Заключение

Публикуемое захоронение лошади, исследованное в составе разновременного памятника Чазы, может быть соотнесено с археологической культурой раннесредневековых тюрок. При этом данный комплекс на сегодняшний день остается единственным подкурганным конским погребением этого периода, раскопанным на территории Тувы. Анализ обнаруженных железных стремян, с учетом зафиксированных характеристик обряда, позволяет определить датировку объекта в рамках второй половины VII–VIII вв. н.э. Судя по имеющимся материалам,

появление традиции совершения отдельных захоронений лошадей в рассматриваемом регионе связано с влиянием обычая тюрок Алтая, где подобные сооружения получили довольно широкое распространение. Наиболее ранним свидетельством проникновения данной практики на территорию Тувы является фиксация в этом регионе пока единичных конских погребений в «поминальных» оградках, датирующихся эпохой Первого каганата. Комплекс

Чазы демонстрирует процессы трансформации рассматриваемой традиции в более позднее время, также отмечаемые и на Алтае. Являются ли представленные материалы раскопок показателем сохранения контактов населения двух регионов или отражают «самостоятельную» линию развития обряда тюрок Тувы — покажет детальное изучение имеющихся данных, а также дальнейшие полевые исследования на обозначенных территориях.

Библиографический список

1. Нестеров С.П. Конь в культурах тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья. Новосибирск, 1990.
2. Илюшин А.М. Ритуальные захоронения коней в Горном Алтае (датировка и география) // Сохранение и изучение памятников археологии Алтайского края. Вып. V, ч. 1. Барнаул, 1995.
3. Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск, 2005.
4. Серегин Н.Н. Отдельные захоронения лошадей в обрядовой практике раннесредневековых тюрок Центральной Азии // Теория и практика археологических исследований. 2017. №1 (17).
5. Маннай-оол М.Х. Отчет о работе археологической экспедиции Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории в 1969 г. (Р-1, №3862). Кызыл, 1970.
6. Маннай-оол М.Х. Исследования Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории // Археологические открытия 1969 г. М., 1970.
7. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М. ; Л., 1965.
8. Суразаков А.С. Об археологических исследованиях в Горном Алтае // Археология и этнография Алтая. Барнаул, 1982.
9. Могильников В.А. Культовые кольцевые оградки и курганы Кара-Кобы-И // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. Горно-Алтайск, 1994.
10. Могильников В.А., Суразаков А.С. Раскопки памятников Большой Яломан-И и II // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. Горно-Алтайск, 1994.
11. Савинов Д.Г. Могильник Бертек-27 // Древние культуры Бертекской долины. Новосибирск, 1994.
12. Могильников В.А. Древнетюркские оградки Кара-Коба-И // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1992.
13. Мамадаков Ю.Т. Ритуальные сооружения булан-кобинской культуры // Археология Горного Алтая. Барнаул, 1994.
14. Табалдиев К.Ш. Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. Бишкек, 1996.
15. Соенов В.И., Эбель А.В. Ритуальные сооружения могильника Мендер-Соккон-И // Известия лаборатории археологии. Вып. 2. Горно-Алтайск, 1997.
16. Худяков Ю.С., Борисенко А.Ю., Кыпчакова К.Ы. Изучение древнетюркских поминальных комплексов в бассейне р. Эдиган // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. VII. Новосибирск, 2001.
17. Тишкин А.А., Идэрхангай Т., Пластеева Н.А., Серегин Н.Н., Горбунов В.В. Захоронение лошади в тюркской оградке №5 памятника Хужирт-И (Монгольский Алтай) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXV. Барнаул, 2019.
18. Серегин Н.Н., Шелепова Е.В. Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н.э.): систематизация, анализ, интерпретация. Барнаул, 2015.
19. Худяков Ю.С. Древние тюрки на Енисее. Новосибирск, 2004.
20. Грач А.Д. Археологические раскопки в Монгун-Тайге и исследования в Центральной Туве (полевой сезон 1957 г.) // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции : материалы по археологии и этнографии Западной Тувы. М. ; Л., 1960. Т. I.
21. Савинов Д.Г. Древнетюркские курганы Узунтала (к вопросу о выделении курайской культуры) // Археология Северной Азии. Новосибирск, 1982.
22. Ларин О.В., Суразаков А.С. Раскопки могильника Чоба-7 // Археология Горного Алтая. Барнаул, 1994.
23. Маннай-оол М.Х. Итоги археологических исследований ТНИИЯЛИ в 1961 г. // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. 1963. Вып. X.
24. Килуновская М.Е., Боковенко Н.А., Лазаревская Н.А., Садыков Т.Р., Семенов Вл. А., Смирнов Н.Ю. Исследования археологических памятников в урочище Бай-Булун в 2015 г. (Тувинская археологическая экспедиция ИИМК РАН) // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН. 2017. №6.